

Религия

«Положение о религиозной деятельности» 2018 года в КНР

© 2018

Л.А. Афонина

В феврале 2018 г. в КНР принято новое «Положение о религиозной деятельности». Оно затрагивает большое количество аспектов религиозной сферы, налагая значительные ограничения на общины верующих. Документ направлен на борьбу с ростом религиозности в обществе и ограничение религиозной деятельности пределами уже существующих общин. Под удар попадают неофициальные общины верующих, которые на протяжении десятилетий в совокупности численно превосходили адептов официальных религиозных общин, относящихся к прогосударственным патриотическим объединениям.

Ключевые слова: «Положение о религиозной деятельности», религиозная политика, религиозные учебные заведения, служители культа, религиозная деятельность, китаизация религий, свобода вероисповедания, Единый фронт.

DOI: 10.31857/S013128120001146-1

В настоящее время основным документом, регламентирующим религиозную сферу в КНР, является «Положение о религиозной деятельности». Впервые документ с таким названием был принят на 57-м заседании Госсовета 7 июля 2004 г. и вступил в силу 1 марта 2005 г.

При Ху Цзиньтао основной тенденцией религиозной политики страны была работа по формулированию соответствующих нормативных актов. Текст Положения 2005 г. выработывался в течение шести лет. Тогда появление документа стало значимым шагом вперед, однако по большей части он являлся компиляцией ранее принятых постановлений и местных положений. Он задавал вектор регулирования религий, но не отвечал на многие частные вопросы, оставляя большой зазор для толкования правоприменителем.

Государственное управление КНР по делам религий (ГУДР) ежегодно публикует план своих задач на предстоящий год. В плане на 2017 г. значился пункт о выработке нового «Положения о религиозной деятельности» взамен действующего, что стало развитием указаний руководителя страны Си Цзиньпина, направленных на усиление законодательного регулирования в религиозной сфере, которые прозвучали в апреле 2016 г. на Всекитайском совещании по религиозной работе¹.

Афонина Любовь Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИДВ РАН.
E-mail: liubov.afonina@gmail.com.

Проект нового «Положения о религиозной деятельности» был опубликован в сентябре 2016 г. на сайте Госсовета КНР. Зарегистрированные пользователи в течение месяца могли выражать мнения по поводу его содержания, но это носило скорее формальный характер.

Окончательная версия нового «Положения о религиозной деятельности» была принята 14 июня 2017 г. на 176-м заседании Постоянного бюро Госсовета. 26 августа 2017 г. премьер Госсовета Ли Кэцян подписал соответствующий указ № 686. Текст Положения был опубликован 7 сентября 2017 г., документ вступил в силу 1 февраля 2018 г., в тот же день «Положение о религиозной деятельности» 2005 г. утратило свою силу.

В официальном печатном органе ЦК КПК газете «Жэньминь жибао» от 12 сентября 2017 г. была напечатана статья начальника ГУДР Ван Цзоаня «Учимся последовательно претворять в жизнь новую редакцию «Положения о религиозной деятельности»». В ней разъяснялось, что необходимость принятия нового документа вызвана изменением ситуации внутри страны и за рубежом, а также появлением новых вызовов в религиозной сфере. Новый документ, по его мнению, важен для дела упорядочивания правовой основы управления религиями в стране.

В статье затрагиваются основные проблемы и явления, которые, с точки зрения власти, необходимо разрешать или предотвращать. Среди них — использование иностранными государствами религиозного фактора для вмешательства во внутренние дела Китая, распространение идей религиозного экстремизма, необходимость контроля над материалами религиозного содержания в Интернете, коммерциализация религий, не контролируемая государственными структурами религиозная активность.

Ван Цзоань подчеркнул, что новое Положение будет способствовать процессу адаптации религиозных верований к особенностям китайской государственности и социалистического государства, т.е. позволит «китаизировать» религиозные учения².

Нужно пояснить, что в условиях неискоренимости религий из общественной жизни перед китайским руководством стоит задача снизить степень исходящей от них идеологической угрозы. Лозунги, призывающие к адаптации религий к социализму, направлены на ассимиляцию религий, на их постепенное изменение до приведения к необходимому власти формату. Религии призваны обрести «китайскую специфику», перестроиться на служение политическим интересам власти. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин высказывался о необходимости при сохранении основных постулатов вероучений и порядка служения истолковывать религиозные учения исходя из потребностей прогрессивного развития Китая, в соответствии с китайскими традициями. По его мнению, верующие должны соединять религиозные доктрины с китайской культурой, следовать законам и стремиться внести свой вклад в реализацию китайской мечты национального возрождения³.

Содержание «Положения о религиозной деятельности» 2018 г. расширено по сравнению с версией 2005 г. Новый документ содержит 9 глав — «Общие положения», «Религиозные объединения», «Религиозные учебные заведения», «Объекты религиозной деятельности», «Религиозные служители», «Религиозная деятельность», «Религиозное имущество», «Юридическая ответственность», «Дополнения» — и 77 статей (в прежней версии — 7 глав и 48 статей). Новыми являются главы, посвященные религиозным учебным заведениям и религиозной деятельности.

В главе I «Общие положения» подтверждается закрепленное в Конституции КНР право граждан на свободу вероисповедания, государство объявляет себя гарантом «нормальной религиозной деятельности», обязуясь защищать законные права и интересы религиозных общин и верующих граждан.

Стоит отметить, что свобода вероисповедания не воспринимается руководством КНР как право исповедовать и практиковать любую религию без доминирующей и определяющей роли государства. Граждане КНР, обладая формальной свободой вероиспове-

дания, терпят значительные ограничения в ее реализации. Руководство КНР в рамках декларируемой политики свободного вероисповедания всесторонне контролирует религиозную активность, объясняя это необходимостью поддержания общественной гармонии и стабильности. Фактически «свобода вероисповедания» распространяется только на ту религиозную активность, которая по совокупности параметров может быть отнесена чиновниками к «нормальной религиозной деятельности», юридическое определение которой отсутствует.

В предыдущей версии документа субъектами права выступали верующие граждане, религиозные объединения и объекты религиозной деятельности, в новом же Положении к ним добавились религиозные учебные заведения. Учитывая то внимание, которое уделяется последним в документе (им посвящена отдельная глава), можно сделать вывод, что власти страны одним из способов разрешения вопросов религиозной сферы видят свое участие в воспитании служителей культа, способных обеспечить режиму стабильности в среде верующих.

Согласно Положению, деятельность религиозных объединений, общин в объектах религиозной деятельности и верующих граждан должна соотноситься с положениями Конституции, законов, нормативно-правовых актов. Религиозные деятели и верующие обязаны стоять на позициях государственного единства, сплоченности нации и общественной стабильности (ст. 4). Данное предписание выглядит несколько странным для человека с западным мышлением, поскольку соблюдение законов обязательно для всех граждан страны, а единство и стабильность не являются прямыми задачами религии.

Религиозные группы должны придерживаться принципа самостоятельности и независимости от иностранных сил (ст. 5). Этот принцип был провозглашен в Китае вскоре после образования КНР в рамках движения за религиозное обновление. Тогда власти пошли по пути создания политизированных религиозных организаций, поддерживающих режим. Условием существования религиозных общин стал отказ от связей с зарубежными религиозными организациями. Новая концепция политического регулирования религий включала в себя три базовых принципа — «самостоятельная проповедь», «самостоятельное обеспечение» и «самостоятельное управление» (позднее этот принцип получил новое развитие в теориях адаптации религий к социалистическому обществу и китаизации религий).

По настоящее время все миссии, организованные из-за границы, законодательно запрещены, а официальные контакты религиозных объединений с иностранными организациями устанавливаются с одобрения гражданских властей, задача которых состоит в содержании религий в очерченных политико-националистических границах и предотвращении превращения религиозных групп в помощников продвижения западных интересов.

При этом разрешены внешние контакты и связи на основе дружбы и принципа равноправия. В документе приводятся аспекты связей с зарубежными религиозными организациями, расцениваемые как вредоносные, — незаконная проповедь иностранцами, политическое влияние с их стороны на китайских верующих (ст. 4).

Появилась новая статья, указывающая, что защита законной религиозной деятельности строится на принципах пресечения незаконных явлений, сдерживания экстремизма, противостояния проникновению чуждой идеологии, борьбы с преступностью (ст. 3). Отсюда видно, что выработка нового Положения направлена на усиление превентивного контроля в отношении религиозных групп граждан.

При выработке документа правительство не ставило перед собой задачу разрешения озабоченностей верующих, но, видя в религиях идеологическую угрозу, стремилось обезопасить себя от негативных явлений, причиной которых могут стать религиозные убеждения. В документе сказано, что религиозный фактор может быть связан с такими общегосударственными проблемами, как угроза национальной безопасности, пропа-

ганда религиозного экстремизма, провокация внутривластных конфликтов, террористическая деятельность (ст. 4).

В большинстве статей религиозная деятельность не отделяется от административной деятельности отделов по делам религий правительств различных уровней. Под предлогом повышения роли права в религиозной сфере был усилен контроль государственных и партийных органов в отношении общин верующих.

На Всекитайском совещании по религиозной работе в 2016 г. Си Цзиньпин подчеркнул важность внесения религиозного вопроса в повестку работы всех государственных и партийных органов власти, ведения ими плановой работы при едином руководстве и системе проверок. Он отметил, что Отдел Единого фронта ЦК КПК должен сыграть ведущую роль, а отделам по делам религий народных правительств следует ответственно заниматься практической реализацией курса религиозной политики. Новым смыслом это утверждение наполнилось после начала реализации очередной административной реформы 2018 года. В Положении народные правительства всех уровней были призваны укрепить свою руководящую роль в религиозной работе. Новым стало указание на то, что парткомы на низовом уровне должны оказывать содействие правительственным структурам (ст. 6).

Об укреплении религиозной работы на низовом уровне упоминалось в **«Положении о работе Единого фронта КПК»**, принятом ЦК КПК на Всекитайском совещании по работе единого фронта (18–20 мая 2015 г.) под председательством Си Цзиньпина. В документе сформулирована задача создания системы двойного контроля и ответственности со стороны парткомов и правительств на уездном, волостном, деревенском уровнях⁴. На практике это означает, что чиновники на местах призваны более пристально следить за деятельностью религиозных общин, в первую очередь, не имеющих официального статуса.

В рамках ведущейся административной реформы полномочия по управлению религиозной сферой были полностью переданы Отделу Единого фронта ЦК КПК и его подразделениям на региональном уровне. ГУДР упразднено как структура исполнительной власти в составе Госсовета КНР и переведено в ведение Отдела Единого фронта ЦК КПК с сохранением названия для внешнего использования, что соответствует формуле «один орган, два названия». Таким образом, все функции ГУДР и управлений по делам религий, упоминаемые в этом Положении, стоит относить к соответствующим подразделениям Отдела Единого фронта ЦК КПК.

Глава 2 «Религиозные объединения» регламентирует деятельность религиозных объединений, являющихся важными составными частями государственной системы управления религиями и призванными осуществлять политику правящей партии в среде верующих. Их можно охарактеризовать как религиозно-политические институты, имеющие государственные цели и задачи. Они отвечают за организацию религиозной деятельности и административные вопросы, обеспечивают процесс обучения служителей культа, несут представительскую функцию в религиозной сфере в рамках конкретной административной единицы. Объединения подразделяются на общенациональные и местные вплоть до уездного уровня.

На национальном уровне представлены религиозные объединения для пяти религий — буддизма, даосизма, католицизма, протестантизма и ислама, что в специальной литературе именуется «пятью большими религиями Китая». На местном уровне все объединения обладают монопольным положением единственной законной организации в рамках одной административно-территориальной единицы и находятся под контролем органов партии и правительства соответствующего уровня.

«Религиозные объединения должны регистрироваться в соответствии с постановлениями об управлении общественными организациями. Устав религиозных объединений должен соответствовать государственным постановлениям об управлении общест-

венными объединениями» (ст. 7). Здесь в первую очередь подразумевается **«Положение о регистрации и контроле религиозных объединений»** (принято 25 октября 1998 г., дополнено и исправлено 6 февраля 2016 г.)

С появлением нового Положения повышается роль и статус религиозных объединений. Перечисляются их функции (ст. 8): 1) содействие правительствам в претворении в жизнь законов, законодательных и нормативных актов; защита законных прав и интересов верующих; 2) управление религиозной деятельностью, установление соответствующих регламентов и контроль их исполнения; 3) исследования религиозной культуры, разъяснение вероучительных догматов, реализация религиозно-идеологического строительства; 4) подготовка кадров в рамках программ религиозного образования, назначение и контроль служителей культа; 5) другие функции в рамках законодательства и устава объединения.

К полномочиям религиозных объединений отнесено толкование религиозных учений. Это стало развитием одного из принципов «трех самостоятельности» — самостоятельной проповеди, который в современном мире обретает новое значение: в нем видят принцип независимости в провозглашении доктрин веры, и более того, возможность самостоятельной ревизии вероучений с целью соответствия текущему политическому контексту. При этом не разъясняется, кто конкретно является ответственным за интерпретацию религиозных доктрин и правил. Отсутствие персональной ответственности, возложенной на лицо конкретного духовного статуса, создает угрозу произвольного видоизменения религиозных доктрин в угоду режиму.

Направлять людей на обучение за границу и принимать студентов из-за рубежа для получения религиозного образования позволено лишь религиозным объединениям национального уровня, автономных районов и городов центрального подчинения. Всем прочим организациям это запрещено (ст. 9).

Религиозные учебные заведения, объекты религиозной деятельности и религиозные служители должны подчиняться системе правил, устанавливаемым религиозным объединением (ст. 10). Такое прямое указание на обязанность подчинения выражено впервые.

Глава 3 «Религиозные учебные заведения» отсутствовала в прежнем документе. Религиозные учебные заведения упоминаются и в других главах документа. Данный акцент демонстрирует, что для руководства страны обучение религиозных служителей и тема интерпретации ими доктрин веры имеет ключевое значение в решении поставленной задачи китаизации религий.

Религиозные учебные заведения могут учреждаться только религиозными объединениями уровней национального, провинциального, автономных районов и городов центрального подчинения (ст. 11). Однако в современной реальности у многочисленных не имеющих регистрации христианских и псевдохристианских церквей функционируют собственные семинарии. Они готовят священнослужителей или пасторов для удовлетворения духовных потребностей возрастающего количества верующих. Реализация этого пункта Положения может привести к закрытию нелегальных семинарий и учебных центров.

Утверждение требований к преподавателям, правил набора студентов, систем присуждения степеней относится к компетенции ГУДР (ст. 15). Участие в образовательном процессе иностранных преподавателей должно также согласовываться с ГУДР (ст. 17). Повышение квалификации религиозных служителей по программе свыше 3 месяцев согласовывается с отделами по делам религий (ст. 18).

Глава 4 «Объекты религиозной деятельности» посвящена процедуре регистрации храмов, молельных домов, монастырей, мечетей, святынь и порядку их функционирования. В китайском законодательстве отсутствует категория первичных религиозных организаций — общин верующих граждан. Вместо этого в качестве первичной религиозной организации регистрируются объекты религиозной деятельности с их органами демократического управления.

Религиозные обряды могут совершаться только в местах, обладающих соответствующим статусом и свидетельством. Регистрация объекта религиозной деятельности является сложной и многоэтапной процедурой, зависящей от его административно-территориальной принадлежности. Предлагаемый к регистрации объект должен отвечать следующим условиям: 1) наличие устава, не противоречащего рассматриваемому Положению; 2) наличие верующих граждан, имеющих потребность в коллективных собраниях; 3) наличие служителя; 4) наличие финансирования из легальных источников; 5) рационально размещенное здание, соответствующее потребностям городского планирования и не препятствующее нормальной жизни граждан и производственным процессам организаций (ст. 20).

Общины часто оказываются не в состоянии справиться с бюрократическими препятствиями, связанными с регистрацией. Так, православная община Пекина, ориентировочно насчитывающая более 300 китайских граждан, при регулярных обращениях в органы власти на предмет восстановления хотя бы одного из ранее существовавших на территории города православных храмов, получает неформальный отказ, связанный, в том числе, с отсутствием у них священнослужителя. При этом те же органы власти не дают позволения рукоположить священников для пекинского региона, несмотря на наличие желающих и отвечающих требованиям кандидатов. На регулярных заседаниях российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере представители ГУДР уверяют российскую сторону в малочисленности православной общины Пекина и в отсутствии потребности у этих людей в проведении богослужений, что не соответствует реальному положению вещей.

Для учреждения объекта религиозной деятельности объединение подает ходатайство в отдел по делам религий народного правительства по месту предполагаемого открытия. После рассмотрения в 30-дневный период дело о регистрации передается в правительство городского уровня, которое в течение 30 дней с приложением своего мнения обязано передать дело в отдел по делам религий народного правительства уровня провинции. Здесь же требуется еще 30 дней для вынесения утвердительного или отрицательного решения (ст. 21). По прошествии согласований в три этапа отдел по делам религий народного правительства уездного уровня в течение 30 дней проводит согласование состава административной команды, системы уставных правил и прочих аспектов работы будущего храма, по итогам выдается «Свидетельство о регистрации объекта религиозного назначения» (ст. 22).

В отличие от всех ранее издаваемых законодательных актов, имевших отношение к религиозной сфере, в новом Положении говорится о возможности регистрации объекта религиозного назначения в качестве юридического лица. Для этого требуется согласие курирующего религиозного объединения и отдела по делам религий соответствующего административно-территориального уровня (ст. 23). Юридическим лицом могут стать и религиозные учебные заведения (ст. 14). Впервые возможность регистрации храмовых объектов в качестве юридических лиц была упомянута в ст. 92 **«Общих принципов гражданского права»**, принятых 15 марта 2017 г. на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва⁵.

Объекты религиозной деятельности формируют орган демократического управления, члены которого избираются в результате демократических консультаций и подлежат постановке на учет в органе регистрации (ст. 25). Таким образом, власти имеют возможность влиять на выбор ответственных лиц в общинах.

Отделы по делам религий обязаны контролировать соблюдение объектами религиозного назначения законодательства страны, применение ими системы демократического управления и своевременное внесение изменений в регистрационные документы. Новым в действующем документе стало вменение в обязанность правительств контролировать и непосредственно религиозную деятельность, и деятельность, включающую иностранный фактор (ст. 27).

Помимо этого, объекты религиозной деятельности обязаны принимать руководство и контроль со стороны соответствующих органов власти в отношении финансовых, имущественных, санитарно-эпидемиологических вопросов, общественной безопасности, пожарной безопасности, сохранения культурного наследия и пр. (ст. 26). Эти и иные формы контроля являются проявлением программы по китаизации, а в отдельных случаях — и политизации религий. Общины в объектах религиозного назначения в период правления Си Цзиньпина вынуждены проводить церемонии поднятия государственного флага еженедельно или в праздничные дни с пением гимна и патриотических песен⁶. Кресты над христианскими храмами заменялись на национальные флаги в провинциях Чжэцзян, Хубэй и др.⁷, в Синьцзяне водрузили флаги над мечетями. Внутри храмовых зданий стали появляться красные баннеры с иероглифическими лозунгами, призывающие, например, как к китаизации ислама, так и любви к Родине и партии⁸.

Небезызвестно, что в стране создается проект национальной базы данных, а также строится сеть камер видеонаблюдения, позволяющая за короткое время определять местоположение искомого гражданина. В СМИ все чаще появляется информация о принудительной установке органами общественной безопасности камер с функцией распознавания лиц внутри китайских храмов и мечетей. С их помощью власти смогут отслеживать посещение храмов гражданами, время пребывания там, а также покупку ими духовной литературы и прочие аспекты их духовной жизни. Не исключено, что эта информация может быть учтена и в системе цифрового социального рейтинга граждан⁹.

В храмовых объектах допускается осуществлять торговлю религиозной атрибутикой и печатной продукцией (ст. 28), однако категорически запрещается распространение религиозных материалов и проповедь вне их стен. Политика партии в религиозной сфере направлена на формирование религиозного гетто. Тем не менее представители нелегальных сект порой прибегают к уличной проповеди, что нередко приводит к задержанию их органами безопасности.

Орган демократического управления храмом обязан отчитываться перед отделом по делам религий уездного уровня о фактах нарушения общественного порядка в объектах и прочих происшествиях (ст. 29). Такое указание отсутствовало в предыдущей версии документа.

Содержится запрет на несанкционированное сооружение монументальной скульптуры в пределах религиозного объекта. Новым пунктом стал запрет на возведение скульптуры вне территории религиозного объекта, это позволяет предположить, что подобные явления участились. Для возведения религиозной скульптуры объединение и община должны испросить разрешение отдела по делам религий уровня провинции, который проводит рассмотрение дела в течение 30 дней и передает данные для окончательного решения в ГУДР, где они изучаются в течение 60 дней (ст. 30).

Мы видим, что по законодательным предписаниям все согласования в религиозной области проводятся в значительный временной период. Что касается практики, то согласования могут затягиваться на неопределенное время. Запросы верующих в предыдущие годы могли оставаться совершенно без ответа. Нет уверенности, что принятие нового Положения сможет изменить ситуацию.

Новым стало указание правительствам на всех уровнях вносить в градостроительные планы объекты религиозной деятельности исходя из текущей ситуации. Строительство храмов должно отвечать требованиям законов о землепользовании, планировании застройки, защите объектов культурного наследия и т.д. (ст. 32). Разрешение отдела по делам религий нужно испрашивать также при постройке общинами новых зданий или реконструкции старых (ст. 33), что позволяет органам власти сдерживать развитие общин.

Если объекты религиозной деятельности являются частью природного парка или туристической достопримечательностью, в сферу обязанностей правительственных органов входят координация и разрешение вопросов, касающихся взаимоотношений общин

с управляющими органами парков. В их задачи входит защита законных прав и интересов верующих, охрана «нормальной религиозной деятельности» (ст. 34). Наиболее сложными в этом случае являются ситуации с храмами, признанными частью культурного наследия.

В условиях активной застройки и расширения городов теперь могут быть рассмотрены ходатайства о предоставлении временных мест для молитвы и религиозных обрядов. Для этого представитель группы верующих может обратиться с заявкой в отдел по делам религий местного уровня, который после консультации с религиозным объединением и волостным правительством может определить временное место для молитвенных собраний (ст. 35).

Возможно, что временные места религиозной деятельности предусмотрены для решения вопроса с так называемыми домашними христианскими собраниями и незарегистрированными мусульманскими и буддийскими общинами, однако описанная система согласований вряд ли доступна для прохождения существующими неформальными общинами.

В современном Китае неофициальные общины — сложное и неоднородное явление. Некоторые из них представляют собой слабо организованные группы людей, базирующиеся в частных квартирах. Другие же являются многочисленными общинами, имеющими храмовые помещения и иерархическую организацию, ведут активную деятельность, включая издание печатной продукции и содержание профильных учебных заведений.

Власти надеются посредством давления и пропагандистской работы определить часть незарегистрированных общин под управление религиозных объединений со статусом «временных мест религиозной деятельности». Еще до принятия документа участвовалась практика проведения доверительных бесед представителей органов безопасности и отделов по делам религий с лидерами неофициальных общин, на которых им рекомендуется подать ходатайство на регистрацию. Однако вряд ли подобные меры позволят решить более чем полувековую проблему параллельного существования курируемых государством и неофициальных общин.

В главе 5 «Религиозные служители» акцентируется, что религиозную деятельность могут осуществлять только служители культа, имеющие специальное свидетельство, т.е. получившие признание религиозных объединений и соответствующих органов государственной и партийной власти. Не имеющие или утратившие статус религиозного служителя не имеют права возглавлять религиозные мероприятия (ст. 36).

Остается не вполне ясным, какую конкретно деятельность не может осуществлять человек без свидетельства — может ли он возглавлять общую молитву (например, в христианстве — мирским чином), чтение вслух священных книг, пение религиозных песен, беседы на тему веры?

Прописана руководящая роль буддийского объединения в деле преемственности живых будд в тибетском буддизме, а также обязанность утверждения кандидатур в народном правительстве уровня провинции и выше (ст. 36). Метод жеребьевки из Золотой вазы сопровождается участием и контролем правительства. Согласно действующим «Правилам реинкарнации живых будд в тибетском буддизме» (вступили в силу 01.09.2007), реинкарнация живого будды производится по заявке буддийского объединения или монастыря. Поисковая группа формируется из живых будд и титулованных лам монастыря Ташилунпо (Шигадзе). Список кандидатур представляется для утверждения властям, а церемония жеребьевки совершается под председательством уполномоченного центрального правительства. Избранник, на которого пал жребий, утверждается центральным правительством. По мнению политического руководства, такая процедура совершения ритуала позволяет избежать подлога.

Католические епископы ставятся на учет в ГУДР национальным католическим объединением (ст. 36). Перед выборами епископа епархия направляет ходатайство в като-

личный административный комитет (региональный аналог Китайской католической патриотической ассоциации), который после консультации с властями на своем уровне направляет обращение в Епископскую конференцию католической церкви Китая (ЕККЦК). Проводится тайное голосование, в котором принимают участие все священники епархии, а также представители монахинь и мирян. Выборы считаются состоявшимися, если кандидат получил свыше половины голосов. Результаты голосования направляются в отдел по делам религий народного правительства провинции, а после отправляются на одобрение ЕККЦК. Хиротония совершается в течение трех месяцев после получения одобрения. В китайской католической церкви игнорируется общемировая процедура назначения епископов главой Вселенского католицизма — Папой Римским. Однако при этом большинство епископов официальной католической церкви имеют признание Папы, которое они получают в неофициальном порядке.

Назначение или увольнение религиозного служащего в конкретном объекте религиозной деятельности осуществляется через одобрение религиозным объединением и при регистрации данных в отделе по делам религий (ст. 37). Служители культа обладают правом на социальную защиту, религиозные организации обязаны оформлять социальное страхование для своих сотрудников (ст. 39).

В новой *Главе 6 «Религиозная деятельность»* говорится о том, что коллективные религиозные мероприятия могут быть организованы религиозными объединениями или религиозными учебными заведениями внутри объектов религиозной деятельности и возглавляться служителями культа или другими людьми, соответствующими требованиям конкретного вероучения (ст. 40). Правительства обязаны в рамках своей компетенции обеспечивать безопасность и надлежащее проведение массовых религиозных мероприятий.

Отмечается также, что организации, не относящиеся к религиозным объединениям, религиозным учебным заведениям, объектам религиозной деятельности или утвержденным временным местам для молитвенных собраний, не имеют права на проведение религиозных служб и обрядов (ст. 41).

В десятилетие Ху Цзиньтао (2003–2013 гг.) термин «подпольная церковь» почти вышел из обихода и был заменен на «незарегистрированная церковь» или «неофициальная церковь», что означает молитвенное собрание верующих в любом месте, отличном от официальных объектов религиозной деятельности. Общины собирались по домам, арендовали помещения для совершения служб и обрядов, другие даже строили настоящие церковные здания и открыто собирались для молитв с ведома местных властей. Общины численностью до 15 человек могли без последствий собираться для молитвы, в связи с чем часто многие разросшиеся общины со временем распадались на более мелкие во избежание проблем с властями. С приходом к власти Си Цзиньпина незарегистрированные общины стали вытесняться из религиозного поля.

Новым Положением ограничивается возможность получения пожертвований при отсутствии официального статуса организации религиозной направленности (ст. 41). Такое указание подрывает основу развития любой неофициальной церковной организации, ставит под удар существование подпольных общин в их прежнем виде.

Отмечается, что организациям, не имеющим статуса религиозных, не разрешается организовывать выезд граждан за рубеж для участия в религиозных мероприятиях, конференциях, тренингах (ст. 41). Ранее ограничения на несанкционированные выезды с религиозными целями касались только поездок в Мекку для совершения хаджа, что имеет связь с квотами, устанавливаемыми Саудовской Аравией. Мусульмане для совершения хаджа организуются только Китайской исламской ассоциацией (ст. 43).

Ранее власти в разных регионах практиковали задержания в аэропорту или конфискацию паспортов у верующих перед поездками за границу по религиозным мотивам. Так, во время визита Папы Римского Франциска I в Южную Корею в августе 2014 г. ки-

тайские католики, в том числе студенты Национальной семинарии, направлявшиеся в Сеул для участия в богослужении, возглавляемом понтификом, задерживались властями при пересечении границы. С конфискацией паспортов и беседами с представителями органов безопасности сталкивались и некоторые православные верующие в середине 2000-х годов при попытках поехать в Россию с целью получения духовного образования.

Сегодня стало традицией проведение молитвенных собраний и конференций для верующих в Гонконге, на Тайване, в Таиланде, Сингапуре китайскими протестантскими и псевдохристианскими неофициальными организациями. Теперь у чиновников появляется формальный повод препятствовать подобным выездам. Практика применения документов китайскими чиновниками показывает вариативность их толкования. Есть опасения, что участие в религиозных мероприятиях за рубежом в любом виде станет приравниваться к незаконному деянию.

С конца 2016 г. у жителей СУАР под лозунгами сохранения общественного порядка изымаются загранпаспорта с возможной выдачей для каждого отдельного выезда за границу после согласования с властями¹⁰. Уйгурам, находящимся в других регионах КНР, предписывается сдавать паспорта по месту нахождения¹¹.

Коллективные религиозные мероприятия, проводимые за пределами объекта религиозной деятельности, а также межрегиональные религиозные мероприятия должны согласовываться в срок за 30 дней с отделом народного правительства городского уровня, который в 15-дневный срок после получения ходатайства этот вопрос согласовывает с органами общественной безопасности. При положительном решении информация регистрируется в отделе по делам религий провинциального уровня (ст. 42).

Практика показывает, что в случае необходимости участия служителя культа в мероприятиях за пределами объектов религиозной деятельности, например, для проведения обрядов в доме верующего, на кладбище, в крематории и пр., требуется подача сведений в отдел по делам религий. Согласование с местными органами власти осуществляется и при принятии в общину новых верующих. Например, христианские священнослужители обязаны предоставлять властям списки людей, принимающих крещение.

В светских учебных заведениях запрещается любая религиозная практика организации мест для молитвы (ст. 44). Еще с 2014 г. в стране заметно ужесточился идеологический контроль над студентами и преподавателями, существует тенденция к его дальнейшему усилению. В октябре 2014 г. ЦК КПК был подготовлен документ **«Мнения об укреплении и совершенствовании системы ответственности директоров учебных заведений под контролем парткомов»**, призывающий к усилению идеологической работы в сфере образования, укреплению роли парткомов в вузах, которые повсеместно выпускают распоряжения, запрещающие проповедь среди студентов и проведение религиозных мероприятий в учебных заведениях.

В вузах СУАР более не выдают дипломы политически неблагонадежным студентам. Газета «Синьцзян жибао» публиковала следующее высказывание секретаря парткома Кашгарского педагогического университета Ли Чжунъюя: «Высшее руководство и преподаватели, не отвечающие политическим требованиям, вне зависимости от их профессиональных качеств, должны отстраняться от работы; политически неблагонадежным студентам вне зависимости от успехов в учебе не должны выдаваться дипломы»¹². Преподавателям и студентам в мусульманских районах запрещается посещать мечети, соблюдать пост Рамадан и носить традиционную одежду.

В университетской среде неизменно ведется борьба с христианизацией, запрещается празднование Рождества студентами под предлогом предотвращения замещения традиционных праздников западными, в некоторых учебных заведениях запрет сопровождается угрозой исключения.

Отдельное внимание в документе уделяется вопросу публикаций и распространения печатных изданий религиозного содержания. Религиозные объединения, учебные

заведения, а также храмы и монастыри могут производить печатную продукцию для внутреннего использования и не имеют права распространять ее за пределами религиозных организаций.

Печатные издания религиозного содержания не должны содержать информацию: 1) нарушающую мирное сосуществование верующих и неверующих граждан, 2) нарушающую межрелигиозный мир или мир внутри одной религии, 3) дискриминирующую или оскорбляющую приверженцев религиозной традиции или неверующих граждан, 4) распространяющую идею религиозного экстремизма, 5) нарушающую принцип независимости и самостоятельности религий в Китае (ст. 45).

Ввоз религиозных атрибутики и книг на территорию Китая ограничивается объемом, предполагаемым для личного использования. Ввозимая религиозная печатная продукция сверх нормы подвергается конфискации (ст. 46). В связи с этим интересен следующий случай. В начале 2018 г. профессор-религиовед одного из пекинских университетов возвращался из Гонконга в Пекин с христианской литературой, предназначавшейся для его дальнейших исследований. Несмотря на то, что профессор читает абсолютно антихристианские лекции, сопровождая их немалым количеством еретических утверждений, ему пришлось столкнуться со сложностями при прохождении границы. Конфликт удалось уладить лишь путем привлечения руководства университета.

В последние годы власти озадачились контролем над проповедью в Интернете. В текущей версии Положения появились статьи, затрагивающие миссионерскую деятельность в сети. Теперь для публикации информации религиозного содержания в Интернете необходимо получить одобрение отдела по делам религий народного правительства уровня провинции и выше (ст. 47).

Стоит отметить, что уже заметны тенденции работы в этом направлении. На крупнейшей электронной торговой площадке Таобао за последний год был закрыт целый ряд интернет-магазинов, торгующих Библией и сопутствующей литературой. На китайские видеосервера с обычного пользовательского аккаунта за редкими исключениями стало невозможно загрузить видеоролики религиозного содержания, а на популярнейшем ресурсе по хранению аудиофайлов была удалена большая часть записей христианских проповедей¹³.

Глава 7 «Религиозное имущество» заметно расширена. В ней подчеркивается, что законно принадлежащие религиозным организациям земли, здания, сооружения, иное законное имущество находятся под защитой закона (ст. 50).

Право собственности или пользования религиозные организации должны регистрировать в отделах земельного контроля и управления по недвижимости народных правительств уездного уровня и выше и подтверждать свидетельством. Отделы земельного контроля при утверждении или изменении права религиозных организаций на пользование землями должны консультироваться с отделами по делам религий (ст. 51).

Одним из акцентов нового документа стала борьба с коммерциализацией религии. Подчеркивается, что религиозные объединения, учебные заведения, храмы и монастыри являются некоммерческими организациями. Их имущество и доход не подлежат распределению, должны использоваться в соответствии с их уставными целями, а также тратиться на благотворительность (ст. 52). Никакие организации и частные лица, жертвовавшие на строительство храма, не могут иметь прав владения, пользования или получения дивидендов. Используемые общинами помещения, здания и строения не могут передаваться, закладываться или выступать в качестве объекта инвестирования. Запрещается использовать религиозный контекст для коммерческой рекламы (ст. 53).

В последние десятилетия религиозная тематика использовалась некоторыми предприимчивыми гражданами для извлечения прибыли. Местные администрации, компании и частные лица инвестировали деньги в постройку храмов традиционных религий, нанимали людей на роль монахов и извлекали прибыль от продажи входных биле-

тов. Власти страны также вынуждены были издать запрет на превращение храмов и монастырей в акционерные общества с обращением бумаг на фондовом рынке. Пойти по этому пути в свое время стремились такие объекты массовых паломничеств, как монастыри Утай, Цзюхуа и Шаолинь.

В документе присутствует статья на случай принудительного отчуждения зданий и помещений религиозных организаций. В такой ситуации они могут претендовать на денежное возмещение, распределение и строительство новых зданий (ст. 55).

Религиозные деятели и организации имеют право заниматься благотворительностью. Однако в новом Положении появился запрет заниматься социальной благотворительностью в целях проповеди веры (ст. 56). Этот пункт может стать бесприкрытым предлогом для расправы с неудобными подпольными общинами, поскольку многие из них ведут активную социальную работу.

Положение разрешает религиозным объединениям, учебным заведениям и объектам религиозной деятельности принимать пожертвования как от китайских граждан и организаций, так и из-за рубежа, но запрещает принуждение к денежным выплатам со стороны верующих. Содержится новое предписание, согласно которому о пожертвованиях от иностранных организаций или физических лиц, превышающих 100 тыс. юаней, нужно докладывать отделу по делам религий местного правительства (ст. 57).

Государственные органы власти осуществляют контроль в отношении финансов и активов религиозных организаций. Акцентируется необходимость организации финансового менеджмента внутри храмовых объектов. Аналогичные правила уже существовали в течение последних лет в виде документа **«Правила контроля над финансами объектов религиозной деятельности»** (2010 г.) Органы управления объектами религиозной деятельности должны отчитываться перед отделами по делам религий о своих доходах и расходах, об использовании пожертвований. Вся полученная прибыль должна фиксироваться в бухгалтерских отчетах и использоваться для задач, отвечающих основным целям таких объектов, и на общественно-полезную деятельность (ст. 58).

Религиозные организации должны быть зарегистрированы в налоговом органе, они пользуются налоговыми преференциями, служители обязаны подавать налоговые декларации (ст. 59).

Стоит отдельно отметить, что в вопросе недвижимости религиозных организаций имеется ряд существенных изъянов. Вследствие исторических и политических причин остаются неясными вопросы о праве собственности на многие объекты религиозной деятельности. Одной из основных проблем регулирования недвижимости религиозных организаций является изобилие форм собственности: собственность религиозных объединений, общин, общественная собственность, государственная собственность, коллективная собственность, частная собственность. Фактически объекты религиозного назначения оформляются как на местные религиозные организации, так и на госорганы, управляющие недвижимостью, на учреждения культуры и даже на монахов и частных лиц. Помимо этого, множество объектов религиозного назначения не имеют никакой регистрации, в особенности в отдаленных сельских районах.

Глава 8 «Юридическая ответственность» посвящена последствиям нарушений норм законодательства в религиозной сфере.

Предусмотрена ответственность для чиновников, задействованных в работе с религиозной сферой, злоупотребляющих служебным положением в корыстных целях, за халатное отношение к своим обязанностям (ст. 61). Возникает ответственность за принуждение граждан страны к исповеданию религий или отказу от веры, за вмешательство в деятельность религиозных объединений, учебных заведений и органов управления объектов религиозной деятельности (ст. 62).

Власти озадачены борьбой с религиозным экстремизмом, в первую очередь в районах массовой концентрации мусульманских народов и последователей тибетского

буддизма. Вводится ответственность за пропаганду, поддержку и финансирование идей религиозного экстремизма, за использование их для создания угрозы государственной или общественной безопасности, за сепаратистскую и террористическую деятельность (ст. 63). Борясь с религиозным экстремизмом, чиновники нередко борются с религиозной практикой; они относят к религиозному экстремизму явления обыденные для религиозного мировоззрения (такие, например, как соблюдение поста).

При посягательстве на права личности, демократические права, при нанесении вреда общественному порядку, посягательстве на государственную или частную собственность наступает уголовная ответственность вплоть до аннулирования регистрации или лицензии на осуществление деятельности религиозной организацией (ст. 63).

Несогласованное проведение массовых религиозных мероприятий, совершение обрядов в незарегистрированных зданиях нелегальными служителями культа карается штрафом от 100 тыс. до 300 тыс. юаней (ст. 64). Если такое мероприятие проводится имеющими официальный статус религиозными организациями без согласования, то регистрирующий орган имеет право на замену главного управляющего в религиозном объединении или объекте религиозной деятельности.

Смена ответственного лица религиозной организации, а также отзыв лицензии на ведение деятельности возможны и в случае происшествий, с точки зрения властей несущих угрозу государственной безопасности и общественному порядку во время проведения обрядов и молебнов (ст. 64).

Религиозные организации несут ответственность в случае нарушения фиксации изменений в регистрационных данных, нарушения согласованного учебного плана в профильных учебных заведениях, при неприменении системы демократического управления, незаконных манипуляциях с недвижимостью, в случае несвоевременного донесения информации о происшествиях внутри храмовых объектов, при нарушении принципов трех самостоятельности, при нелегитимном получении материальных средств из-за рубежа, отказе от контроля со стороны органов власти. Наказание варьируется от выговора с распоряжением об исправлении или приостановке деятельности с реформированием состава управляющей группы до отзыва лицензии на осуществление деятельности с конфискацией незаконного имущества (ст. 65).

При нарушении установлений Положения во временных местах молитвенных собраний отдел по делам религий обязан сделать предписания об исправлении, а в случае наличияотягающих обстоятельств вынести решение о приостановлении деятельности и изъять нелегальное имущество (ст. 66). В случае нарушения финансового, налогового или иного законодательства на религиозные организации налагается взыскание соответствующими органами, которые в свою очередь имеют право ходатайствовать об отзыве их лицензии (ст. 67).

Ведение несанкционированной проповеди в Интернете запрещено (ст. 68). Размытость и неясность формулировки позволяет применять различные трактовки.

Очевидно желание руководства страны максимально ограничить распространение так называемого серого пласта религиозной жизни. Власти намерены расширить борьбу с неофициальной религиозной активностью. На это направлены многие статьи, посвященные описанию ответственности за нелегальные деяния.

Самовольное основание объектов религиозной деятельности, ведение деятельности в лишенных регистрации объектах, самовольное открытие религиозных учебных заведений пресекаются управлением по делам религии совместно с органом общественной безопасности с изъятием незаконного имущества (ст. 69).

Предусмотрены наказания за несанкционированную деятельность вне официальных храмовых объектов (ст. 69). Строгое исполнение данного установления может противоречить естественным процессам жизни многих людей. Например, для многих пожилых людей чтение духовных книг и пение псалмов в парковых скверах заменило та-

кие традиционные способы времяпрепровождения, как игры в карты или маджонг. Если для таких собраний им нужно перемещаться в строго установленное для этого место, то нередко для этого необходимо преодолеть значительные расстояния.

Предусматривается ответственность за незаконное получение пожертвований нелегальными религиозными организациями. Нелегальное имущество и активы неофициальных религиозных организаций подлежат штрафу в размере, не превышающем их троекратную стоимость (ст. 69).

Несанкционированная организация граждан для выезда за рубеж с паломническими целями, а также нелегальная организация религиозных обучающих программ пресекается отделами по делам религий совместно с органами общественной безопасности с наложением штрафа от 20 тыс. до 200 тыс. юаней (ст. 70).

Религиозная проповедь и молитвенные обряды в светских учебных заведениях караются отзывом лицензии образовательного учреждения, а при наличии состава преступления привлечением к уголовной ответственности (ст. 70).

Предоставляющим условия для нелегальной религиозной деятельности гражданам придется столкнуться со штрафами в размере от 20 тыс. до 200 тыс. юаней (ст. 71). Данная статья адресована, в первую очередь, арендодателям помещений. В городах существуют многоэтажные здания, специализирующиеся на аренде помещений для молитвенных собраний религиозных групп. Лишение общин помещений станет ударом, направленным на подрыв базы их существования.

В случае самовольного возведения религиозной скульптуры под открытым небом отдел по делам религий совместно с отделами по делам земли, планирования, туризма, строительства обязаны остановить строительство, организовать снос, конфискацию незаконного имущества, а при наличииотягчающих обстоятельств определить штраф в размере от 5 до 10% от стоимости строительства (ст. 72).

Разрешение вопросов инвестирования и подрядного хозяйствования в объекте религиозной деятельности проводится совместно отделами по делам религий с органами промышленности и торговли, отделами по делам строительства и планирования. При отягчающих обстоятельствах аннулируется свидетельство объекта, а также несут наказание ответственные лица (ст. 72).

Служители культа несут ответственность в случае поддержки и пропаганды экстремизма, сепаратизма и терроризма, получения распоряжений из-за рубежа, назначения на духовную должность иностранцами, в случае получения незаконным способом благотворительной помощи из-за рубежа или организации несанкционированной религиозной деятельности вне официальных объектов. В случае серьезных нарушений при наличии отягчающих обстоятельств отдел по делам религий может рекомендовать религиозным объединениям временно отстранить от деятельности или аннулировать статус религиозного служителя, привлечь к ответственности соответствующих представителей религиозной организации (ст. 73).

Ответственность, предусмотренная в отношении тех, кто «принимает управление внешних сил» и «принимает священный сан от иностранных религиозных организаций без согласования» ставит под сомнение возможность нормализации отношений КНР и Ватикана, о диалоге которых ведется речь на протяжении последних пяти лет. Статья направлена на демонстрацию нежелания китайского руководства уступать в деле рукоположения епископов католической патриотической церкви Китая.

Не являющиеся официальными служителями люди, совершающие нелегальные обряды или иные противоправные действия, направленные на вымогательство денег у граждан, должны пресекаться отделами по делам религий с наложением штрафа в пределах 10 тыс. юаней. В случае наличия состава преступления возникает уголовная ответственность (ст. 74).

Штрафы, вводимые статьями данной главы, вполне внушительны, что, несомненно, поставит под удар существование многочисленных небольших общин в регионах.

Важным и новым в Положении стало содержание ст. 75, в которой говорится о том, что в случае несогласия с решением органов власти возможно подать апелляцию о его пересмотре, а в случае дальнейших разногласий обратиться в суд.

Согласно *главе 9 «Дополнения»*, контакты религиозных организаций материкового Китая с братьями по вере в особых административных районах Сянган, Аомынь и районе Тайвань должны осуществляться на основании законов, административного законодательства и соответствующих нормативных положений.

Итак, при прочтении ныне действующего «Положения о религиозной деятельности» 2018 г. просматривается его основная цель — усиление превентивного контроля в отношении верующих. По сравнению с предыдущей версией новый документ вводит более строгие ограничения для религиозных организаций. Очевидна задача воспрепятствовать росту религиозности в обществе, влиянию на религиозные массы со стороны зарубежных сил, распространению религиозного экстремизма. Внесение изменений в регулирование религиозной сферы является частью идеологической борьбы за усиление власти КПК в стране.

Документ нацелен на попытку искоренения неофициального пласта религиозной жизни, сделан акцент на уменьшение пространства деятельности подпольных общин и интеграцию верующих в контролируемые государством патристические религиозные объединения. Незарегистрированные религиозные общины столкнутся с проблемой крупных штрафов, конфискацией помещений и имущества, уголовными преследованиями. В случае выявления чрезмерности религиозного содержания в лекционных материалах преподаватели будут лишаться работы. Официальным общинам дозволяется проповедническо-миссионерская деятельность только внутри конгрегации, запрещается любая форма внешней проповеди. Создается в определенном смысле религиозное гетто.

На протяжении десятилетий религиозная активность вне системы контроля со стороны власти официально декларировалась незаконной, но она имела возможности для существования в формате, определяемом обстановкой и настроением властей в каждом конкретном регионе, в ней принимало участие большое количество людей. Теперь борьба с незарегистрированными общинами уже активирована в ряде регионов.

Руководство страны намерено обновить систему контроля над религиозной деятельностью на всех уровнях власти. С появлением нового документа усиливается руководящая роль управлений по делам религий всех уровней (теперь — как подразделений отделов Единого фронта партийных комитетов), а сельские и домовые комитеты стали частью системы контроля над религиозными общинами.

Стоит отметить, что представители официальных религиозных объединений высказываются в положительном ключе о содержании нового административного акта. Так, председатель Китайской исламской ассоциации Ян Фамин считает, что новый документ «является прорывом», «более соответствует реальному положению ислама в Китае», «представляет юридические основания более высокого уровня для направления мусульманских масс по пути правильной веры и правильных дел».

Однако в кругах представителей неофициальных религиозных лидеров появление нового Положения вызвало бурю негодования. Так, «подпольный» ахун из города Дэчжоу провинции Шаньдун Ли Юньфэй направил письмо в Канцелярию Госсовета КНР по делам законодательства. Копия этого письма была опубликована на популярном среди мусульман интернет-ресурсе. В письме, в частности, поднят важный вопрос об использовании термина «религиозный экстремизм», для которого нет юридически закрепленного определения, что позволяет его вольно трактовать, подводя под это понятие ревность в религиозной жизни.

Начальник ГУДР Ван Цзоань (с марта 2018 г. также является одним из заместителей заведующего Отделом Единого фронта ЦК КПК) следующим образом прокомментировал принятие нового административного акта: «Свобода вероисповедания не приравнивается к религиозной деятельности без юридических ограничений. Эти правила помогут поддержать китаизацию религий в нашей стране... и сохранить правильный путь адаптации религий к социалистическому обществу»¹⁴. При этом желание китайского государства принимать участие в регламентации непосредственно самой религиозной деятельности, вводить ограничения по времени, месту и характеру ее осуществления оказывается несколько чрезмерным.

С внедрением передовых технологий власти получают возможность решать вопрос неконтролируемого пласта религиозной сферы альтернативным методом. Вводимая в КНР система цифрового социального рейтинга начала начислять и снимать баллы за неблагонадежное поведение, к которому с большой долей вероятности будет отнесено посещение незарегистрированных молитвенных собраний, а также покупка и хранение версии Библии, изданной вне патриотических объединений.

Законодательное регулирование религиозной сферы в КНР направлено на сохранение правящего режима и целостности страны. Оно преимущественно происходит на подзаконном уровне. У субъектов права в их деятельности достижение целей, формулируемых религиозным учением, подчас замещается необходимостью выполнения государственных предписаний по достижению властями практических целей политического характера.

В Китае традиционно сложилась система законодательства, при которой широкое применение получило местное нормотворчество. Общенациональные документы, принимаемые высшими органами власти, получают более подробную регламентацию в нормативных документах на местах. Так, наряду с «Положением о религиозной деятельности» 2005 г. параллельно действовали местные положения провинций и городов центрального подчинения. Логично предположить, что в скором времени соответствующие поправки в действующие документы будут внесены и на местном уровне.

Коммунистическая партия Китая на современном историческом этапе уже не стремится искоренить религии в целом как явление, как это происходило в 1960-е годы, однако она борется с религией в ее чистом виде, создавая ее гибридную форму, именуя ее «нормальной религиозной деятельностью», находящейся под защитой государства (ст. 4). Властями страны ставится глобальная задача китаизации действующих на территории страны религий. Так, с подачи властей христианские богословы работают над проектом построения «китайского христианского богословия», а имамы — над проектом «толкования Корана» в направлении согласования с политическим развитием Китая. В то же время звучит призыв к добровольному и постепенному реформированию религиозных канонов и обычаев, наносящих вред общественному производству, жизни или здоровью людей. При этом частое фундаментальное различие между нормами религий и законодательством Китая не принимается в расчет, поэтому «нормальная религиозная деятельность» является вызовом и угрозой сохранения аутентичности религиозной доктрины.

1. Гоця цунцзяо шиуцзюй 2017 нянь гунцзо яодянь: [Основные положения работы ГУДР в 2017 году]. URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/ndgzzyd/bs/380338.htm> (дата обращения: 22.08.2018).

2. Ван Цзоань. Суэси гуаньчэ синь сюйдин дэ цунцзяо шиу тяоли: [Учимся последовательно претворять новую редакцию «Положения о религиозной деятельности»] // Жэньминь жибао. 12.09.2017.

3. Си Цзиньпин цай цюаньго цзунцзяо гунцзо хуэйи шан фабяо чжунъяо цзянхуа: [Важная речь Си Цзиньпина на Всекитайском совещании по религиозной работе].
URL: http://www.sara.gov.cn/ztzz/xxgchyjs/kybd_xxgc/347314.htm.
4. Чжунго гунчаньдан туньи чжансянь гунцзо тяоли: [Положение о работе единого фронта КПК].
URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0923/c64107-27622040.html> (дата обращения: 22.08.2018).
5. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа цзунцзэ: [Общие положения гражданского права КНР].
URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-03/15/content_2018907.htm (дата обращения: 22.08.2018).
6. Xinjiang Authorities Convert Uyghur Mosques Into Propaganda Centers // RFA. 03.08.2017.
URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/mosques-08032017153002.html> (дата обращения: 22.08.2018).
7. Beijing using CCTV in churches to spy on Christians // UCAN. 22.03.2017.
URL: <https://www.ucanews.com/news/beijing-using-cctv-in-churches-to-spy-on-christians/78721> (дата обращения: 22.08.2018).
8. Natl flag flown at all religious sites in Zhejiang's Lanxi // Global Times. 17.06.2018.
URL: <http://www.globaltimes.cn/content/988897.shtml> (дата обращения: 22.08.2018).
9. In 'China's Jerusalem', 'anti-terror cameras' the new cross for churches to bear // SCMP. 03.04.2017.
10. China is confiscating the passports of citizens in its Muslim-heavy region // QUARTZ. 25.11.2016.
URL: <https://qz.com/845929/china-is-confiscating-the-passports-of-citizens-in-muslim-heavy-xinjiang-uyghur-autonomous-region/> (дата обращения: 22.08.2018).
11. China Expands Recall of Passports to Uyghurs Outside of Xinjiang // RFA. 08.12.2017.
URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/passports-12082017152527.html> (дата обращения: 22.08.2018).
12. Сюй Цзяньмин. Яо ба Синьцзян гаосяо цзянь чэн фань фэньле фань шэньтоу дэ цзяньцян чжэньди: [Нужно университеты Синьцзяна сделать сильными позициями антисепаратизма и антипроникновения] // Синьцзян Жибao. 26.11.2013.
13. Online Christian programs get deleted in China // UCAN. 10.03.2017.
14. Ван Цзоань. Указ.соч..